

Тем же вечером.

Су Цинъи заселилась в роскошный отель, прихватив с собой чемодан, в котором лежали её документы, украшения и, что самое важное, документы на недвижимость и чеки. Что же касается одежды, которую она вывезла из квартиры, то её она просто сдала в комиссионный магазин. Хотя все эти вещи были брендовыми, их покупал главный герой, ориентируясь на вкус главной героини, и прежней владелице они не особо нравились. А уж ей, занявшей это место, и подавно не было нужды идти на компромиссы с собой.

Так что личная казна Су Цинъи заметно пополнилась.

В роскошном президентском люксе Су Цинъи нежилась в ванне, лениво покачивая бокал с красным вином. Сделав глоток, она пришла в такой восторг, что, казалось, даже волосы на её голове затрепетали от удовольствия.

— Вот это жизнь! — выдохнула она.

Вот оно — настоящее блаженство! Спасибо Системе, спасибо щедрости господина Цзяна. Глядя сквозь панорамное стекло на яркий лунный свет, она от счастья проронила несколько кристально чистых слезинок. Вскоре из ванной комнаты раздался безудержный хохот — к счастью, звукоизоляция в президентском люксе была на высоте, иначе она могла бы напугать постояльцев в соседних номерах.

После водных процедур Су Цинъи, закутавшись в банный халат, села на кровать. Её волосы, ещё не успевшие высохнуть, черным водопадом рассыпались по плечам. Она склонила голову над телефоном и принялась что-то усердно искать. Система, заглянув в экран, едва не получила сердечный приступ: там были открыты сайты с туристическими путеводителями.

Поколебавшись, Система всё же спросила:

— Хозяйка, ты собралась в отпуск?

Су Цинъи ответила как нечто само собой разумеющееся:

— Ну конечно! Меня ведь бросили, я просто обязана найти какое-нибудь чудесное местечко, чтобы спрятаться там и втайне поплакать от горя!

Система опешила от такого заявления и лишь спустя долгое время обрела дар речи:

— Но ведь главная героиня скоро возвращается. По сюжету, как только ты узнаешь о её приезде, ты должна немедленно заявиться к ним и разоблачить себя как замену.

Это событие должно было стать отправной точкой для тернистого и извилистого любовного марафона главных героев. Это же ключевой сюжетный поворот!

Су Цинъи пренебрежительно скривила губы:

— На что мне ты? Следи за временем возвращения героини и номером её рейса. Мы вернемся чуть раньше и заявимся прямо к ним, разве этого недостаточно?

Неужели ради такой мелочи ей нужно сидеть здесь и глупо ждать? Разумеется, нет.

Система призадумалась. Если вдуматься, в этом была своя логика. Да и за последние дни она уже поняла: если хозяйка что-то решила, переубедить её невозможно.

Су Цинъи ловко постучала пальцами по экрану, забронировала билеты и отель, после чего отшвырнула телефон, повалилась на кровать и, перекатившись, завернулась в одеяло. Все эти движения были настолько плавными и естественными, что Система лишилась дара речи.

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро Су Цинъи, при полном параде и позавтракав едой из отеля, с чемоданом отправилась в путь. Время еще позволяло, и она решила заглянуть в свою виллу. Сдержанный, но роскошный интерьер привел её в восторг. А главное — ей не пришлось тратить на ремонт и покупку мебели.

Су Цинъи попросила управляющую компанию подыскать ей домработницу. Не зря это был элитный жилой комплекс: управляющий оказался невероятно внимательным, тут же согласился и профессионально записал все её требования в блокнот. Су Цинъи невольно вздохнула: вот что значит настоящий профессионал своего дела.

Закончив с делами, она отправилась в банк, чтобы обналичить чеки. Увидев баланс на карте, Су Цинъи просияла. На душе наконец-то стало спокойно. Всё-таки с деньгами куда лучше.

Менеджер почтительно проводил её до выхода, и Су Цинъи, не теряя ни минуты, помчалась в аэропорт. Только заняв место в салоне первого класса, она смогла облегченно выдохнуть. Деньги есть, жилье есть — жизнь удалась. Не зря она с самого утра так суежилась, даже выспаться не успела.

Су Цинъи зевнула, укуталась в плед, выданный стюардессой, и тут же уснула.

Мужчина на соседнем кресле, чьи пальцы до этого непрерывно порхали по клавиатуре ноутбука, вдруг замер. Случайно взглянув на спящую рядом Су Цинъи, он вздрогнул и невольно замедлил движения. Её изящное личико в полусне выглядело таким безмятежным: тонкие брови, аккуратный носик, алые губы... Он поспешно отвел взгляд, досадуя на собственную реакцию.

Су Цинъи спала сладко и даже не подозревала о мыслях соседа. Сон был глубоким, и она проснулась лишь перед самой посадкой. Потирая глаза, она снова зевнула, прикрыв рот

ладонью, отчего в уголках глаз выступили слезинки, а щеки заалели румянцем. Эта картина заставила мужчину на соседнем кресле замереть. Придя в себя, он помрачнел: должно быть, он слишком устал в последнее время, раз его рассудок так помутился.

Выйдя из самолета, Су Цинъи накинула на плечи кофейную шаль, приподнялась на цыпочки, высматривая машину от отеля, и направилась к ней. Заселившись, она первым делом бросилась в ресторан — голод давал о себе знать. Набрав полный поднос еды, она принялась за трапезу, и лишь насытившись, не спеша отправилась осматривать окрестности.

За огромными панорамными окнами раскинулся белоснежный пляж. Казалось, даже в номере можно было уловить солоноватый запах морских волн. Прищурившись, она вышла на балкон. Навстречу ей пахнул морской бриз, и она с наслаждением выдохнула. Лазурная вода искрилась на солнце, а на песке виднелись редкие фигуры купальщиков.

Су Цинъи с восторгом поделилась впечатлениями с Системой:

— Видишь? Вот она — сила денег! Вот это я понимаю — отдых!

Раньше, когда она ездила на море, это напоминало варкупельменей: на пляже яблоку негде упасть, куча народу, деньги потрачены, а удовольствия ноль — сплошное мучение за свои же кровные.

Она пулей вернулась в номер, переоделась в классическое бикини, которое идеально подчеркивало изящество её фигуры, накинула бежевую накидку, надела солнцезащитные очки, шляпу и, прихватив сумочку, вышла наружу.

Ступая по мягкому песку, Су Цинъи расплылась в беззаботной улыбке. Она осторожно сделала шаг к воде, и её ноги омыла белоснежная пена прибоя. Не удержав равновесия, она шлепнулась на песок, но не рассердилась, а лишь звонко рассмеялась. Казалось, вместе с этим смехом из её тела ушло всё затаенное напряжение.

Неподалеку, на пляже, Цзян Яньцы едва заметно вздрогнул и отвел взгляд. Надо же, встретить её здесь. Он нахмурился, погружившись в свои мысли, и продолжил разговор со своим спутником.

Три дня Су Цинъи наслаждалась отдыхом, пока Система не принесла дурную весть:

— Хозяйка, беда! Главная героиня возвращается раньше срока, самолет послезавтра.

Су Цинъи, сидевшая в саду с бокалом в руке, вскочила от неожиданности:

— Что?!

Она лихорадочно выхватила телефон, что-то бормоча себе под нос. Никто не обрадуется, если его отпуск прервут ради работы. С мрачным видом она забронировала ближайший рейс —

завтра в 11 утра она вылетает обратно.

Она залпом осушила бокал, нахмурилась и, взяв с подноса еще один, снова выпила до дна. После трех-четырех бокалов лицо Су Цинъи покраснелось, а в голове зашумело. Она пошатнулась, прикусила губу, и от боли немного пришла в себя, после чего, пошатываясь, побрела в сторону номера.

<http://bllate.org/book/21040/2140524>